

А.И.РОМАНЧУК

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ДАТИРОВКИ МЕТОК НА ЧЕРЕПИЦЕ ХЕРСОНЕСА

Одним из вопросов, который постоянно встает перед исследователями при обращении к такому виду находок, как метки на кровельной черепице Херсонеса-Херсона, является вопрос об их датировке. Ответ на него имеет большое значение, поскольку, в свою очередь, связан с возможностями представить масштабы керамического производства. А так как вряд ли гончары работали, не учитывая потребностей жителей города в строительных материалах, то с той или иной долей вероятности можно определить периодизацию и интенсивность строительной деятельности в средневековом Херсонесе.

Предваряя выводы, которые следуют в заключении каждой научной статьи, отмечу, что целью настоящей не было решение проблемы датировки меток, задача ее иная. Прежде всего - это привлечение внимания к данной группе находок, которая фактически не представлена в работах по Херсонесу последних лет, более того, некоторые исследователи, считая, что добавление новых, не известных ранее видов меток не внесет существенных изменений в общую картину развития керамического производства, проходят мимо одной из наиболее массовых групп археологического материала. Вторая задача публикации одного из комплексов из портового района, на примере которого как раз и показаны те вопросы, которые возникают при статистической обработке находок.

Прежде всего посмотрим, что известно о времени происхождения знаков на черепице Херсона.

Большая заслуга в комплексном рассмотрении всех меток, которые были известны к середине 50-х гг., принадлежит А.Л.Якобсону. Анализ условий находок меток, которые были отнесены им к трем хронологическим группам, показывает, что из 181 знака, которые датируются IX-X вв., только 13 были найдены вместе с другими материалами этого же времени (N. 19, 21a, 22, 160. 161, 213, 213a, 266, 281, 317-320) (1). Все метки XI- первой половины

XII в. обнаружены в верхних слоях городища, которые образовались в результате пожаров и разрушений поздневизантийского периода. Для этого времени на основании таких признаков, как рельеф знака, высота и форма бортиков керамид, А.Л.Якобсон насчитывает 15 меток. Таким образом, условия находок, исключая черепицу XIII в., известны только для 13 знаков мастерских (или мастеров) IX-X вв.

Исследователь отмечал, что «кровельная черепица в средние века, как видно, очень ценилась; этим можно объяснить обычную практику вторичного использования более ранних черепиц в более позднее время, особенно часто - черепиц IX-X вв. в строительстве XII-XIII вв.» (2) Последнее замечание вызывает необходимость обращения к исторической ситуации, изложенной в монографических исследованиях А.Л.Якобсона. Если основываться на выводах, касающихся истории керамического производства, то оказывается, что:

1/ Потребность в строительных материалах в IX-X вв. обеспечивалась 17 мастерскими (из 181 знака, отнесенного к этому времени, 111 меток, отличавшихся друг от друга незначительными деталями, были объединены А.Л.Якобсоном в 17 серий; вне такой группировки осталось еще 70 меток).

2/ «Строительный бум», начавшийся после разрушительного похода русского князя Владимира к стенам Корсуни (3), привел к массовому производству кровельной черепицы (4), однако к этому времени отнесено только 8 знаков (№№ 167-168, 179, 180-182, 224, 242, 245а); все они найдены в верхних слоях городища. Возможно, еще 7 знаков, также обнаруженных в поздневизантийских слоях, являлись метками мастеров или мастерских XI - первой половины XII в. В совокупности это составляло 13 серий, следовательно, по мнению А.Л.Якобсона, для 150-летнего периода истории Херсона характерна работа 13 мастерских.

3/ Сопоставление времени функционирования одной мастерской с количеством меток, выделенных для каждого из периодов (в соответствии с методикой подсчетов, предложенной А.Л.Якобсоном), позволяет предполагать, что в IX-X вв. одновременно работало 10-12 мастерских. В данном случае учтены и те 70 меток, которые не были включены в какие-либо серии. В XI - первой половине XII в. (времени первого строительства после разрушений конца X в.) в городе одновременно функционировали только 2-3 мастерские, во второй половине XI-XVI вв. таковых было 19-20, из них только 4-5 действовали в одно время⁵.

Таким образом, оказывается, что выбранная из разрушенных домов черепица IX-X вв. «пережила» строительный бум XI-XII вв. и была использована во второй или третий раз при сооружении домов XIII-XIV вв. В таком случае оказывается, что большое количество уцелевшей во время пожаров и разрушений черепицы раннего времени являлось сдерживающим фактором для развития производства более позднего периода. Иначе керамисты Херсона производили бы строительные материалы, которые не находили спроса.

Те, кто хотя бы один раз был на раскопках в Херсонесе или читал описание хода их в отчетах, видел картину разрушений, достаточно хорошо представленную для поздневизантийского времени, вряд ли согласится с тем,

что черепицу, произведенную в IX-X вв., могли неоднократно использовать при строительстве. Безусловно, черепица является прочным изделием по сравнению с посудой, амфорами; отдельные экземпляры керамики могли уцелеть во время разрушений домов в конце X в. (или, как полагаю я, во время землетрясения первой половины XI в.) (6), но вряд ли это было массовым явлением. В настоящее время, когда накоплен значительный материал и известны целостные комплексы поздневизантийского периода, появилась возможность статистической обработки мотков, возможность определить процентное соотношение их на крыше одного дома. Как пример такого анализа возьмем усадьбу, раскопанную в 1989 г. в портовом квартале 2. Выбор ее объясняется следующими причинами:

1. Это целостный комплекс, состоящий из четырех помещений, которые были пристроены к оборонительной стене, отделявшей до XI в. территорию гавани от жилой застройки.

2. Можно полагать, что участок, где разместили дом, до XI в. не принадлежал никому из жителей Херсона. Если другие семьи могли выбрать черепицу во время нового строительства на территории, где они имели дом ранее, из завалов, которые образовались в процессе разрушений, то новый застройщик был лишен такой возможности.

3. Упавшая крыша перекрывает все то, что находилось в помещениях. Это позволяет определить, когда произошел пожар. Способствуют этому и нумизматические находки. В последующем на данном участке производилось строительство, следы его сохранились, частично при этом были использованы стены дома раннего строительного периода. К сожалению, полный план этого позднего сооружения не установлен полностью.

Однако для нас важно другое. Ранний дом сооружен не ранее 30-х гг. XI в. и существовал до конца XIII в. Поздний возводится после пожара, следовательно, на основании стратиграфии, его можно датировать XIV в. Безусловно, на протяжении полуторавекового или столетнего периода производились какие-то ремонтные работы, возможно, частично заменялись отдельные участки крыши.

Как же датируются знаки на черепице данного комплекса согласно схеме, разработанной А.Л.Якобсоном? Каково соотношение различных хронологических групп? Что в целом представляет собой анализируемый комплекс?

Рассмотрим отдельно находки, собранные непосредственно на полу ранней усадьбы: сломанное скопление фрагментов керамид, лежащих в 3-5 рядах, посуду, тарные сосуды, и материалы из более позднего дома.

Усадьба, о которой идет речь, расположена к северо-востоку от блока домов юго-восточной части портового квартала 2 (рис.1). Она отделена от них переулком, имеющим ширину в 4,2-4,3 м. Такое расположение построек и ширина переулка объясняются тем, что в ранневизантийский период здесь размещалось здание, часть стен которого была возведена в технике *opus mixtum*, и проходила оборонительная стена, кладка которой использована строителями в качестве фундамента при сооружении юго-западных стен усадьбы. В ранневизантийский период, когда существовала стена,

ограничивавшая территорию гавани от жилой застройки, вероятно, в Херсонесе еще действовало правило, запрещавшее строить жилые дома в непосредственной близости от оборонительных стен. В последующем свободное пространство около нее стали использовать как переулок.

В процессе раскопок выявлено два строительных периода, о чем выше уже было сказано. В ранний возникают помещения 3, 6-8, а участок пом. 4 и 5, составляя единое целое, использовался как место для размещения производства, связанного с обработкой железа, о чем свидетельствуют находки криц и значительного количества шлака, обнаруженного в пом. 4 и рядом с ним на улице. В состав комплекса входила пристроенная в юго-западной стене пом. 4 костница, в которой лежали разрозненные остатки скелетов и 12 черепов.

Этот ранний комплекс, имевший площадь около 85,5 м² (внутри ограничивавших его стены), прекратил свое существование после пожара, выдающаяся картина которого открыта в помещениях 3, 6-8 лежащие на полу раздавленные сосуды, перекрытые сгоревшими балками и упавшей черепицей.

В процессе нового строительства стены, ограничивавшие усадьбу по периметру, были достроены, внутренняя же планировка частично изменена. Помещение 4 было разделено на две неравные части, так образовались пом. 4а и 5. Была разобрана также стенка, разделявшая пом. 6 и 7, а в юго-восточном направлении поставлена новая стена. Этот участок был обозначен в ходе раскопок как пом. 1. Оно соединилось с пом. 5. Перестройки имели место и в юго-восточной, не вошедшей в состав пом. 1 площади и на территории раннего пом. 8. Однако сохранившиеся остатки не позволяют восстановить полностью картину строений последнего периода. Необходимо отметить, что все стены верхнего комплекса сохранились на высоту не более 0,20-0,50 м, кроме того, они были разрушены в новое время - над усадьбой проходила дорога к Складу древностей в конце XIX в., а до раскопок - грунтовая дорога, ведущая к морю; в пом. 3 выявлены также три захоронения (костики лежали в слое извести), возможно, периода Крымской войны.

Для определения времени функционирования усадьбы раннего строительного периода может быть привлечен археологический материал непосредственно из слоя разрушения, собранный с пола помещений, под упавшей крышей дома. Были найдены здесь и монеты. Большая часть последних относится к числу херсоно-византийских монет с монограммой «ро». Не останавливаясь в данном случае на дискуссии относительно времени выпуска встреченных типов, отмечу, что среди них были монеты, отличавшиеся друг от друга размерами, с гладкой оборотной стороной и с изображением креста. В совокупности они датируются XI-XIII вв. (7). Особо следует отметить серебряную монету Джучидов-Тохты (1290-1313) (8). Это позволяет говорить, что усадьба погибла не ранее 1290 г.

Нумизматический материал, лежавший на вымостке, относящейся к верхнему дому, также представлен монетами с монограммой «ро» и Джучидов: Узбека (1313-1339) и Джанибека (1339-1357).

Не выходят за пределы XIII-XIV вв. и керамические находки. На полу

помещений 3 и 7 лежали амфоры с грушевидным желобчатым корпусом, овальным дном и дуговидными ручками (9) (10 экз.); ангобированные плоскодонные амфоры с бугристой внутренней поверхностью (10) (14 экз.) и амфоры с веретенообразным, желобчатым корпусом, заостренным дном, массивными, высоко поднимающимися над горлом ручками (11) (4 экз.). В помещениях стояли также пифосы, вкопанные в землю (1 и 5 соответственно).

Столовые глазурованные и неглазурованные сосуды происходят из пом. 3, 6 и 7. Наибольшее их число найдено в пом.7

В пом.3 обнаружены фрагменты из четырех небольшого размера кувшинчиков (рис.2, 1-4) и двух больших размеров, имевших ангобированное покрытие на внешней стороне стенок (рис.2, 5; 3, 1).

Глазурованные красноглиняные сосуды представлены:

1. Миска, покрытая светло-желтой глазурью по ангобу и украшенная геометрическим орнаментом. На ее дне сохранились следы от ножек подставки, применяемой при обжиге (Д. венчика - 20,0; Д.поддона - 7,0; высота - 9,4 см, рис.4,2).

2. Миска с наклонно-горизонтальным бортиком, покрытая по ангобу оливкового тона глазурью, на зеркале дна которой выправлены две концентрические окружности, еще три пары вписанных друг в друга окружностей симметрично расположены на округлых стенках (12) (Д.венчика - 26,0; Д.поддона - 8,0; высота - 10,0).

В помещении лежали также две диска жернова (два из них составляли пару). Они были сделаны из песчаника, их диаметры: 0,35 и 0,40 м.

В помещении 6 находились 3 глазурованные миски и нижняя часть тулова белоглиняного кувшина, покрытого зеленой глазурью (рис.5,4).

Одна из мисок, украшенная по зеркалу дна изображением спирали, была покрыта по ангобу светло-зеленой глазурью (Д.венчика - 16,8; Д.поддона - 7,0; высота - 7,3, рис. 2,6). Две другие имели глазурь желтого цвета и пятна зеленого и коричневого, хаотически расположенные по гравированному орнаменту (Д.венчика - 18,0; Д.поддона - 7,0; высота - 8,4, рис.6,1). Размеры второй миски, имевшей наклонно-горизонтальный венчик и украшенной, вероятнее всего, штенкой и лучами, расходящимися от центра дна, не устанавливаются: сосуд сильно обгорел, разбился на 24 небольших фрагмента.

В помещении 7 на полу лежали, вероятно упавшие вместе с деревянными полками, следующие сосуды.

1. Плоскодонный кувшин, форма тулова которого близка к амфорам. Он имеет мелкопористый с включением песка черепок коричневого цвета (Д.венчика - 4,5; Д.дна - 8,0; высота - 25,5, рис.7,3).

2. Цедилка с ангобированным покрытием, красноглиняная (Д. венчика - 13,0; Д.дна - 8,0; высота - 4,7; рис.8,6).

3,4. Два красноглиняных кувшина с носиками, украшенные врезным орнаментом в виде волнообразных линий (рис.8,1) и зонами концентрических окружностей (рис.8,2). Черепок из хорошо отмощенной глины, аналогичной по структуре черепку педилки и амфор с бугристой внутренней поверхностью.

5,6. Нижние части кувшинчиков с аналогичной структурой черепка (рис.8,4-5).

7,8. Белоглиняные кувшины, покрытые зеленой глазурью (рис.8,3); второй кувшин, вероятно, имел подглазурную роспись в виде кругов. Он сильно обгорел, цвет глазури установлен условно (рис.3,2).

9. Красноглиняный кувшин, украшенный по тулову по ангобированной поверхности гравированным орнаментом в виде плетенки - восьмерообразные фигуры с одним заостренным концом и стилизованными изображениями цветка лилии. Глазурь светло-желтая с пятнами зеленого цвета (Д.венчика 8,4; Д.дна 9,6; высота 19,6, рис.9,2).

10,11. Близкий характер орнаментации имели две миски с округлыми стенками и вертикальным бортиком (Д.венчика 18,0; Д.подд на - 8,0; высота - 7,9, рис.6,2) и наклонно-горизонтальным бортиком (Д.венчика 18,4; Д.поддона 7,0; высота 6,1, рис.9,1).

12. Блюдо с изображением птицы, выполненное неглубокой линией гравировки, покрытие - желтого цвета глазурь с пятнами зеленого и коричневого (Д.венчика 27,0; Д.поддона 8,0; высота - 10,2) (13).

13. Миска с коническими-наклонными стенками, украшенная врезными концентрическими окружностями, вписанными друг в друга. Глазурь нанесена по ангобу, цвет ее золотисто-коричневый (Д.венчика 20,5; Д.поддона - 7,0; высота 6,7, рис.10,2).

14. Миска, расписанная с внешней стороны ангобом в виде вписанных друг в друга окружностей, на внутренней стороне, покрытой ангобом, выправлены дуги. Глазурь с обеих сторон зеленого цвета (Д.венчика 17,8; высота 9,3, рис.10,1).

15. Блюдо красноглиняное с наклонно-горизонтальным бортиком и росписью ангобом: поле сосуда разделено на сегменты, в которых расположены спирали, отрезки волнообразных линий. Чередующиеся орнаментальные сегменты покрыты глазурью двух цветов - темно-желтой и зеленой (Д.венчика - 30,0; Д.поддона 7,0; высота 7,4, рис.4,1).

16. Белоглиняный кубок, покрытый бесцветной глазурью. Сосуд сильно закопчен; на внешней стороне прослеживается роспись, выполненная темно-коричневой или черной краской в виде вертикальных полос (Д.поддона 4,0; высота сохр. 4,5, рис.10,3).

В помещении 8 на полу найден глиняный кувшин, покрытый зеленой глазурью (Д.венчика 7,0; Д.дна 10,0; высота 23,4, рис.10,4).

В помещениях верхнего строительного периода встречены красноглиняные глазурованные сосуды, украшенные гравированным, нанесенным по ангобу рисунком в виде концентрических окружностей, иногда в сочетании с волнообразными линиями (рис.7,1) или со стилизованным растительным орнаментом (рис.7,2); глазурь различных оттенков желтого цвета.

Особо следует отметить фрагменты кувшинов из верхнего комплекса, сравнительно редко встречаемые во время раскопок в портовом районе. Это прежде всего кувшин с рельефным орнаментом, покрытый зеленой глазурью; черепок темно-коричневого цвета (рис.3,3), а также кувшины, украшенные растительными и геометрическими сюжетами, которые выполнены сочетанием выжмчатой техники и гравированной линии. Как правило, они покрыты по ангобу хорошего качества глазурью желтого цвета; внутренняя сторона также

имеет глазурь, нанесенную непосредственно на черепок (рис.5,1-3). Близкой формы сосуды с аналогичным рисунком известны в коллекции музея в Несебре (14).

Фрагменты амфор принадлежали 17 экз. плоскодонных с ангобированной внешней поверхностью, 17 - с грушевидным желобчатым корпусом, 2 экз. - это амфоры с веретенообразным туловом и высоко поднятыми над горлом массивными ручками. Следует отметить, что на тулове и на ручках амфор двух последних имеются граффити, выполненные после обжига (рис. 11).

Несомненно, все находки из верхнего комплекса датируются XIV в. Если же полагать, что сервиз (см.глазурованные сосуды из пом.б. № 7 рис.6,1-2; рис.9,1-2) и другая посуда не могли бытовать более, чем время жизни одного поколения, то коллекцию из раннего можно отнести ко второй половине XIII в.

К какому же периоду относится черепаха с кровли как ранней усадьбы, так и более позднего дома? Прежде всего отметим, что она представлена в основном керамидами, которые на основании структуры черепка подразделяются на три группы.

Группа 1 - это ангобированные керамиды с плотным кирпично-красным черепком и характерными разрывами, образовавшимися при обжиге в результате того, что в глину в качестве отошителя была добавлена известь. Боковые бортики у керамид подтреугольного и трапециевидного сечений; водосливные валики и метки имеют невысокий рельеф. Стандарт не выдержан, размеры колеблются: 31,0-35,0 х 38,0-42,0 см. На некоторых черепицах этой группы метки и водосливные валики отсутствовали (рис.12).

Группа 2 отличается значительным количеством включений дробин шамота, использованного в качестве отошителя, менее плотным черепком по сравнению с группой 1, отсутствием ангоба. Боковые бортики в основном трапециевидного сечения. Водосливные валики и метки выполнены более широкой и высокой линией - до 1,0 см. Размеры керамид: 36,0-37,0 х 40,0-44,0 см. Исключение составляет керамид с меткой, в виде схематического изображения собаки, имеющая значительно более крупные размеры: 36,0-37,0 х 52,0-53,0 см, (рис.16).

Группа 3 имеет плотный, сиреневого оттенка черепок с небольшим количеством включений дробин шамота, ангоб отсутствует, рельеф метки близок к меткам на группе 2. Целые керамиды собрать не удалось (рис.19).

На основании подсчета фрагментов углов удалось определить, что в слое разрушения лежало 110-130 экз. керамид группы 1, 160-180 экз. - группы 2. Установить, хотя бы приблизительно, количество керамид с крыши позднего дома не представилось возможным, так как здесь неспотроженный слой разрушения не сохранился. Фрагменты принадлежали керамидам группы - 45-50 экз., 2-й группы - 25-30 экз.

Как уже было отмечено, большая часть керамид имела метки. К числу опубликованных А.Л.Яковсоном относилось 235 экз. В основном знаки встречены в 1-2 экз., исключение составляют знаки в виде буквы «ши» (№№ 62-65 по А.Л.Яковсону, №№ 25,44,115 и метка № 295 в сочетании с №№ 309 и 37, рис.15). Из ранее неизвестных по раскопкам в портовом районе

а по таблицам А.Л.Якобсона следует отметить метку в виде изображения собаки, которая была найдена в пом. 3,6 и 7, а также рядом с комплексом на улице. Всего таких знаков обнаружено 10 экз. (рис.16).

Если следовать ранее предложенной датировке, то к IX-X вв. относятся 39 знаков, к XI-первой половине XII вв. - 8, к XIII в. - 179 знаков. Кроме того, в помещении 3 были найдены 9 меток, которые А.Л.Якобсон считает ранне-средневековыми (№270). Распределение меток по помещениям см. в таблицах 1 и 2

В верхнем комплексе ранее опубликованные знаки представлены 40 экз., из них к IX-X вв. относятся 15 экз., к XI-XII вв. - 1 экз., к XIII в. - 24 экз.

На керамидях группы 3 также встречались метки, которые, согласно датировке А.Л.Якобсона, принадлежат IX-X вв. 2 экз., XI в. - 2 экз. XIII в. - 6 экз. Имелись также знаки, близкие по своему очертанию к меткам из раскопок других поселений Таврики, которые датируются IX-X или XIII вв. Последние в наши подсчеты не включены. (рис.19).

Таким образом, метки IX-X вв. в верхнем комплексе представлены, с учетом знаков на керамидях 3-й группы, 17 экз., XI-XII вв. - 3 экз., XIII в. - 30 экз. Всего 50 экз.

В процентном отношении они распределяются следующим образом.

Время	Ранний дом	Поздний дом
IX - X вв.	16,6%	34,0%
XI - XII вв.	3,4%	6,0%
XIII в.	76,2%	60,0%
Ранне-средневековые	3,8%	-

Если в целом учитывать метки, которые датируются до XIII вв., то процентное соотношение их будет выглядеть следующим образом:

Ранний комплекс: метки до XIII в. - 23,8%, XIII в. - 76,2%;

Поздний комплекс: метки до XIII в. - 40,0%, XIII в. - 60,0%.

Какие же выводы позволяет сделать материал из раскопок усадьбы, если следовать принятым ранее датировкам меток на черепице?

1. При сооружении кровли как раннего дома, так и позднего, в основном использована черепица, выпущенная в XIII в. Другие керамические находки и монеты не противоречат такому выводу.

2. При сооружении кровли строители имели в своем распоряжении от 23,8 до 40,0% более ранней черепицы, при этом большая часть ее относится к IX-X вв., а не к XI-первой половине XII в. (16,6% и 34,0%). Такое распределение черепицы ставит необходимым ответ еще на один вопрос - о качестве керамики со знаками, датируемыми XI в. Если эта черепица сохранилась в меньшем количестве, чем более ранняя, она, следовательно, была менее прочной. Однако соотношение меток, которые датированы IX-X вв. и XI в., со структурой черепка показывает, что керамики не имели технологических отличий. Отсюда может следовать два предположения: в Херсонесе не существовало «строительного бума» в начале XI-XII вв., как полагал А.Л.Якобсон, или же знаки, которые были им датированы IX-X вв. являются метками, характерными для более позднего периода. Последнее предположение, по-моему, более правомерно, поскольку все метки встречены в комплексах, строительство которых не может

быть отнесено ко времени ранее второй половины XI в. Кроме того, вызывает удивление то, что раннесредневековая черепица, составляющая 3,8% от числа всех керамид со знаками, смогла сохраниться до позднесовиантского периода. Отмечу также, что структура черепка ее не отличается от керамид, которые датируются XI-XII или XIII вв. (см. табл. 1 и 2). Такой контингент технологии вряд ли был возможен при всей консервативности средневекового производства. Большая часть черепицы, использованная при строительстве дома, была изготовлена, скорее всего, в близкое время. Более ранняя также могла быть использована, но ее количество не должно было быть столь значительным. Число керамид с метками, которые на основании классификации А.Л.Якобсона могут быть датированы IX-X вв., в настоящем комплексе больше; некоторые из ранее неизвестных знаков выполнены в высоком рельефе и широкой линией, что исследователь считает характерным признаком для IX-X вв. (см. рис. 17,18).

Для сравнения соотношения знаков, встреченных на крыше одного дома, можно привести также публикацию Т.И.Симоновой. Ее подсчеты показывают, что знаки, которые считаются ранними, на крыше дома XII-XIII вв. также встречены в значительном количестве (15).

Анализ материалов из комплексов портового района Херсонеса не позволил ответить на вопрос о том, к какому же времени относятся встреченные на керамиде знаки. Но можно ли считать, что вообще не существует возможности создания хронологической шкалы для находок этого рода, что изучение строительных материалов Херсона является бесперспективным?

Что же должно лежать в основе хронологических построений применительно к черепице?

Прежде всего - это учет всего количества реконструируемых керамид с крыши одного дома. Если подсчитывать число возможных керамид, которые А.Л.Якобсон датировал IX-X вв. (наша группа 2), и тех, которые он отнес к XIII в. (наша группа 1), то соотношение ранних и поздних в нашем комплексе увеличится в пользу более ранних (сравни количество меток и число реконструируемых керамид). В свою очередь, такая обработка находок позволит получить данные для вероятного определения производительности труда гончаров. Далее, необходима статистическая обработка всех известных на сегодняшний день керамических комплексов Херсонеса, выделение среди них тех, которые несомненно относятся к IX-X вв. или XI в. Следует также сопоставить варианты меток со структурой черепка керамид и изделий, которые вряд ли в течение 300-400 лет оставались неизменными. При анализе каждого вновь открываемого комплекса должно выявлять не только новые знаки, что в основном делается, но и соотношение матриц, реконструировать общее количество целых черепиц, использованных при сооружении кровли; последнее, к сожалению, не всегда сопутствует анализу находок. Только полная обработка такого массового материала, как черепица, позволит нам решить такую проблему: что же означала метка? Знак мастера? Или показатель времени, когда была изготовлена черепица? Номер серии, которая сформирована в какой-то день, что позволяло гончару ориентироваться при отборе полуфабрикатов для обжига? Или же знак являлся признаком, сочетающим в себе все предложенные выше варианты?

Таблица 1. Соотношение меток на керамидях I группы

№ метки	Дата	Пом.3	Пом.4	Пом.6	Пом.7	Поздний комплекс	Всего
Д.Яковсону	2	3	4	5	6	7	8
вариант	IX-X	-	-	-	1		1
	XIII	8	3	3	2	1	17
вариант	XIII	-				2	2
	XIII	1			-	-	1
	XIII				2	2	2
	XIII				1	-	1
	XIII	5			1	1	7
	XIII					2	2
46	XIII	1	1	1		-	3
49	XIII	2				1	3
51	XIII					1	1
56	XIII		1			-	1
58	XIII		1			1	2
61	XIII	4			-	-	4
62	XIII	1		-	1	5	7
62, вариант	XIII	-	-	6	2	-	8
63	XIII	10	1	1	1	1	14
65	XIII	10	1	-	6	1	18
65, вариант	XIII	15	-				15
76	XI		1				1
103	XIII	-		2			2
115	XIII	22		1			23
117	XIII	1	-				1
119	XIII		1	-	-	-	1
124	XIII	-	1	-	1	-	2
136	XIII	3			-		3
167-168	XIII	-			1		1
175	XIII		-	1	-		1
217	XIII		1				1
222	XIII	1	-			-	1
223	XIII	2				2	4
230	XIII	-				1	1
270	p.c.p.	9					9
284	XI	1		-	-		1
295	XIII	13	1	2	3	-	19
296	XIII			2	-	1	3
298	XIII	-	-	-		1	1
305	XIII	1	1	1	-	1	4
307	XIII	-	-	8	2	1	11
308	XIII		1	1	-	1	3
1, доп,	IX-X				1		1
2, доп,	IX-X	-	-	1	-	-	1
Итого		110	15	30	25	24	204

Таблица 2. Соотношение меток на керамиках II группы

№ метки по А.Л.Якобсону	Дата	Пом.3	Пом.4	Пом.6	Пом.7	Поздний комплекс	Всего
1	2	3	4	5	6	7	8
1	IX-X	1	-	-	-	-	1
2	IX-X	-	-	-	1	1	1
3	IX-X	-	-	1	-	-	1
4, вариант	IX-X	-	-	1	-	-	1
6	IX-X	-	1	-	-	-	1
60, вариант	XIII	-	1	-	-	-	1
69	IX-X	-	-	1	-	-	1
78	IX-X	-	-	-	-	1	1
82	IX-X	-	-	2	-	-	2
83	IX-X	-	-	-	-	1	1
94	IX-X	-	-	1	-	-	1
95	IX-X	-	-	-	-	1	1
96, вариант	IX-X	-	-	-	-	1	1
99	XIII	2	-	1	2	-	5
104	IX-X	-	-	1	-	-	1
105, вариант	IX-X	-	1	-	-	1	2
109	IX-X	-	-	-	-	1	1
126, 127, вариант	XIII	-	-	2	-	-	2
132	IX-X	-	-	1	-	1	2
135	IX-X	-	-	-	-	1	1
145, вариант	IX-X	-	-	-	-	1	1
146, вариант	IX-X	-	-	2	-	-	2
149	IX-X	-	-	1	-	-	1
151	IX-X	-	-	-	-	1	1
152	IX-X	-	-	2	-	-	2
163, вариант	IX-X	-	-	1	-	-	1
164	IX-X	-	-	-	-	2	2
166	IX-X	-	-	-	2	-	2
169	IX-X	-	-	1	-	1	2
170	IX-X	-	-	-	1	-	1
171	IX-X	-	-	-	1	-	1
173, вариант	IX-X	-	-	-	2	-	2
180	XI	1	-	1	-	-	2
193	IX-X	-	-	-	3	-	3
204, вариант	IX-X	-	2	-	-	-	2
207	IX-X	-	-	-	1	-	1
242	XI	-	-	-	-	1	1
255	IX-X	-	-	-	1	-	1
283	XIII	-	-	4	1	-	5
284	XI	-	-	4	-	-	4
Итого		5	6	27	16	17	71

1. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979. С.97.
2. Там же. С.94.
3. Якобсон А.Л. Средневековый Крым: очерки истории и истории материальной культуры. М.: Л., 1964. С.76.
4. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство... С.147.
5. Там же. С.154.
6. Романчук А.И. «Слон разрушения X в.»: К вопросу о последствиях Корсунского похода Владимира //Виз. 1989. Т.50. С.182-188.
7. См.: Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса: IV в. до н.э. - IX в.н.э. Киев, 1977. С.124; Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л., С.60-63.
8. Определение восточных монет произведено сотрудником Херсонесского заповедника Н.Алексеевко.
9. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство... С.112. Рис.69,1-4.
10. Там же. Рис. 69,6-7.
11. Там же. Рис.68, 5-8.
12. См. аналогии: Голофаст Л.А., Романчук А.И., Рыков С.Г. Византийский Херсон: Каталог выставки. М., 1991. С.160. № 168.
13. Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес: XII-XIV вв. //МИА. 1950. № 17. Табл. XXXII, № 129-130.
14. Velkov V., Ognénova-Marinova L., Chimbouleva Zh. Mesambria-Mesembria-Nessebur. Sofia, 1986. S. 86-87. Fig. 113-114.
15. Симо ова Т.И. Метки на черепице кровли дома XIII-XIV вв. //АДСВ: Античные традиции и византийские реалии.1980. С.104-120.

А.И. Романчук.

К вопросу о методике датировки меток на черепице Херсона.

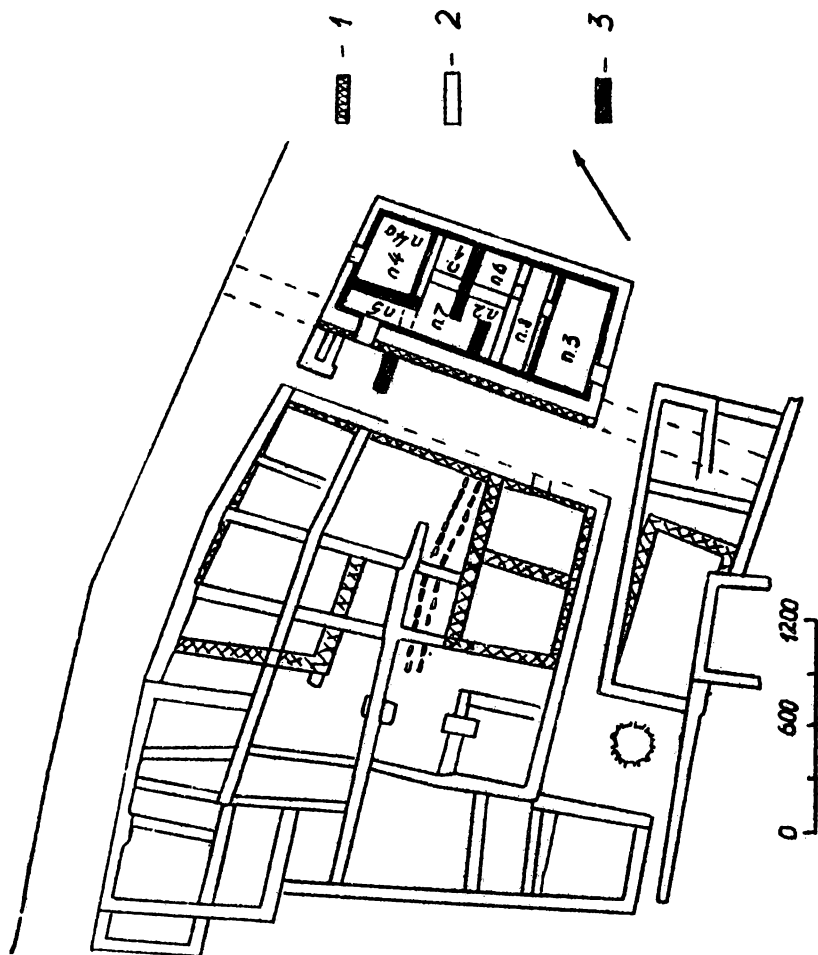

Рис. 1. Схематический план юго-восточного участка портового квартала 2 Херсонесского гоц. днща. 1 - ранневизантийские постройки; 2 - постройки поздневизантийского периода; 3 - поздний комплекс усадьбы.

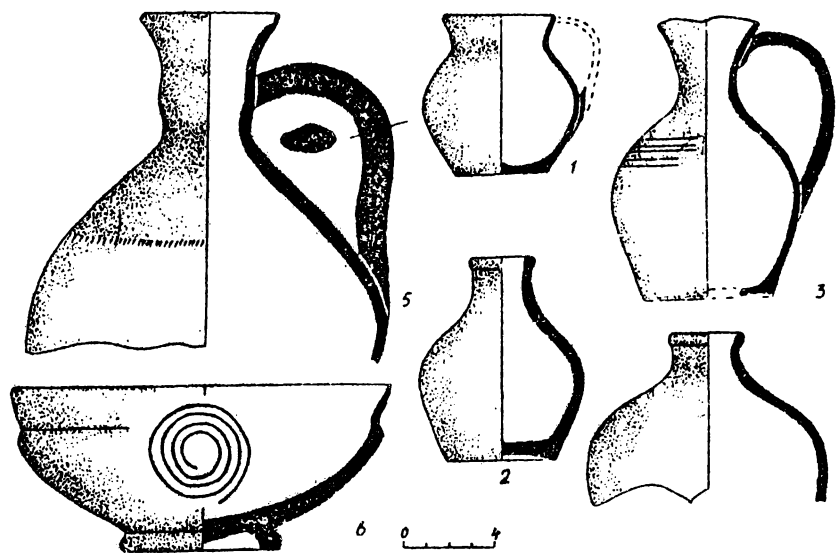

Рис. 2 Столовая посуда из ном. 3.

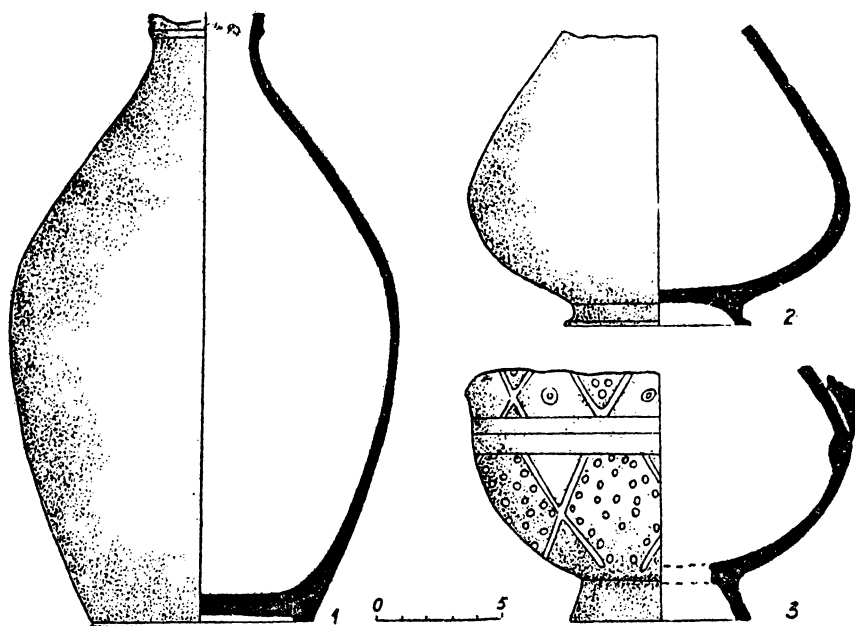

Рис. 3. Глазурованные кувшины из раннего и позднего комплекса усадьбы.

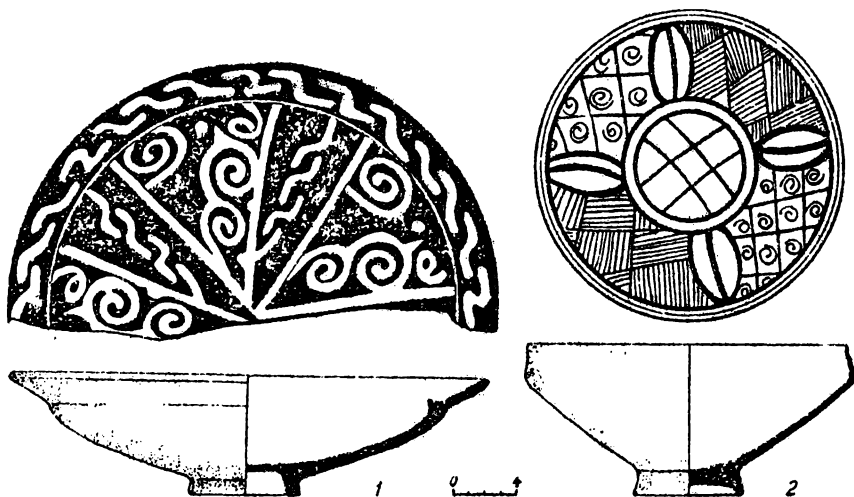

Рис. 4. Глазурованные миски из раннего комплекса усадьбы.

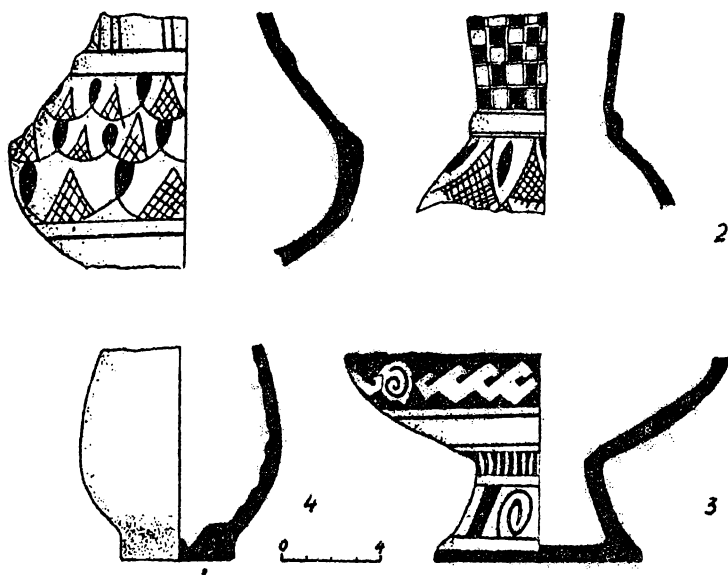

Рис. 5. Глазурованные осколки.

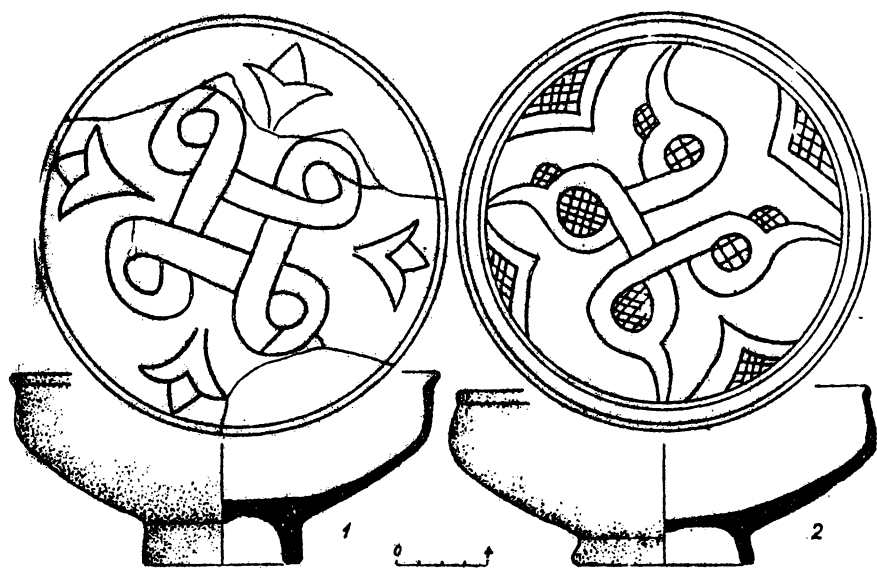

Рис. 7. Образцы находок из усадьбы.

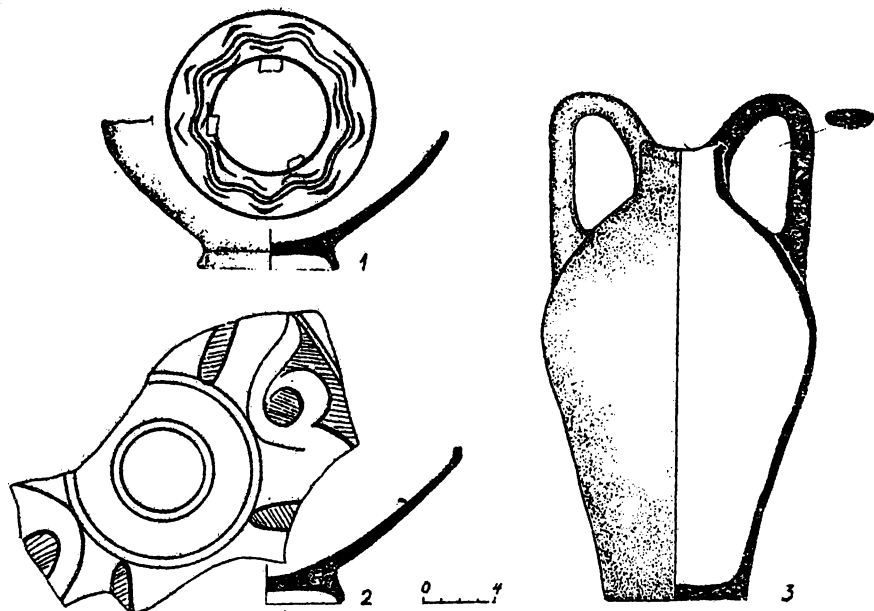
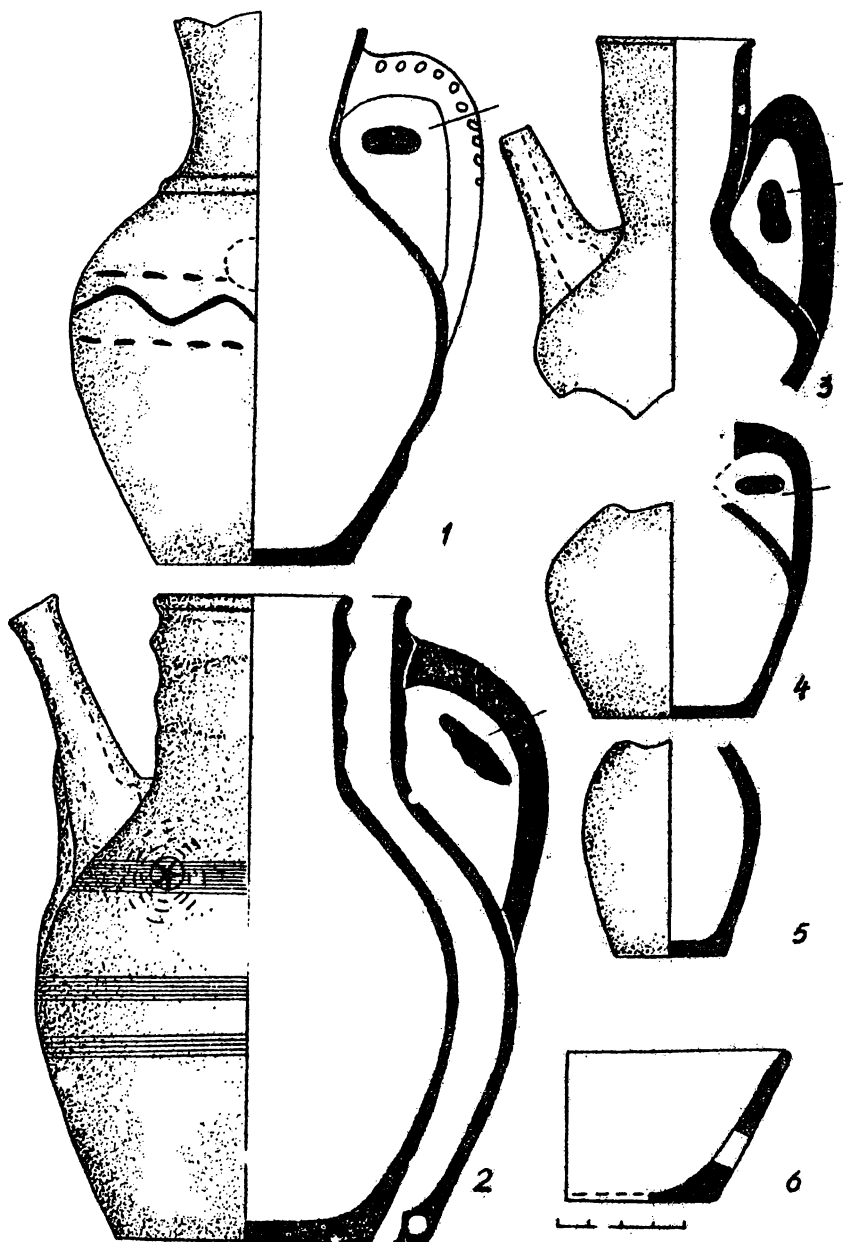

Рис. 6. Сосуды из сервиза раннего комплекса.

Рис. 8. Неглазурованные столовые сосуды из пещ. 7.

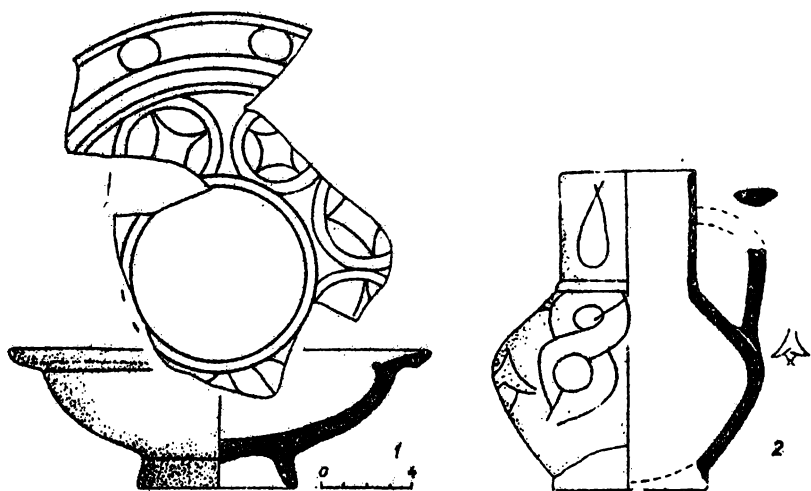

Рис. 9. Сосуды из сервиза раннего комплекса усадьбы.

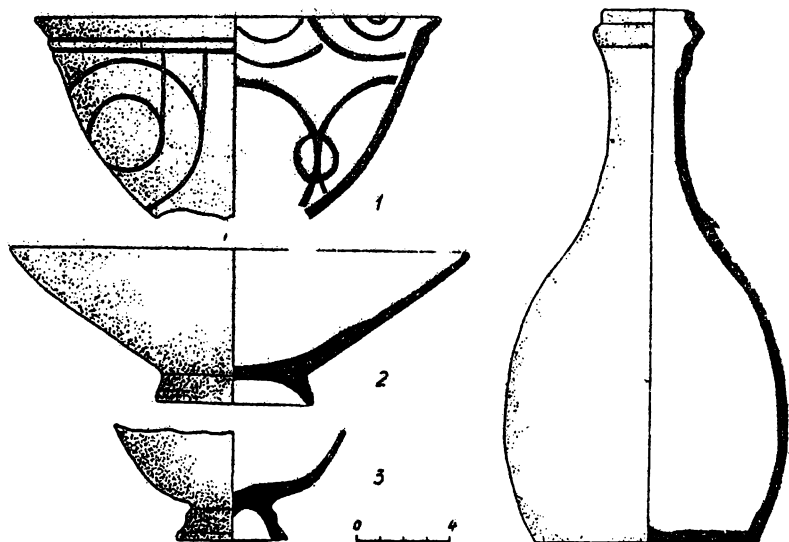

Рис. 10. Глазурованные столовые сосуды.

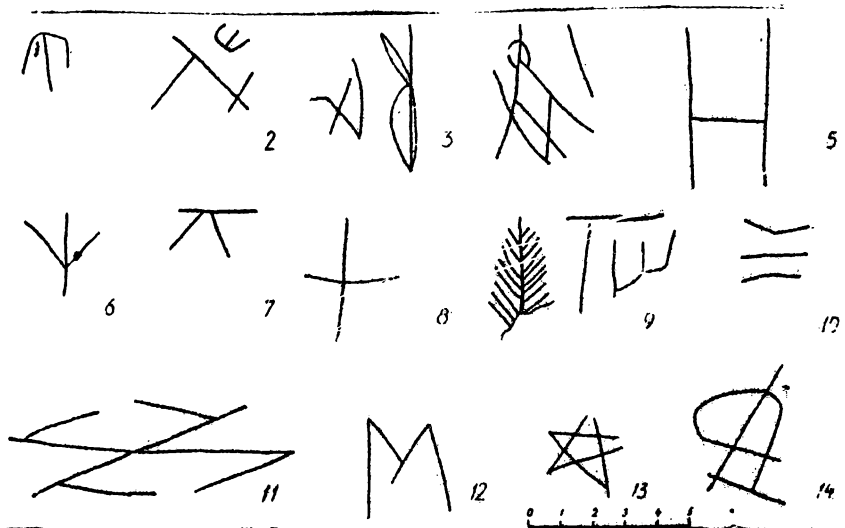

Рис. 11. Образцы граффити на амфорах; 1-11- на амфорах с грушевидным корпусом; 12-13 - на ангобированных амфорах; 14 - на амфорах с веретенообразным корпусом.

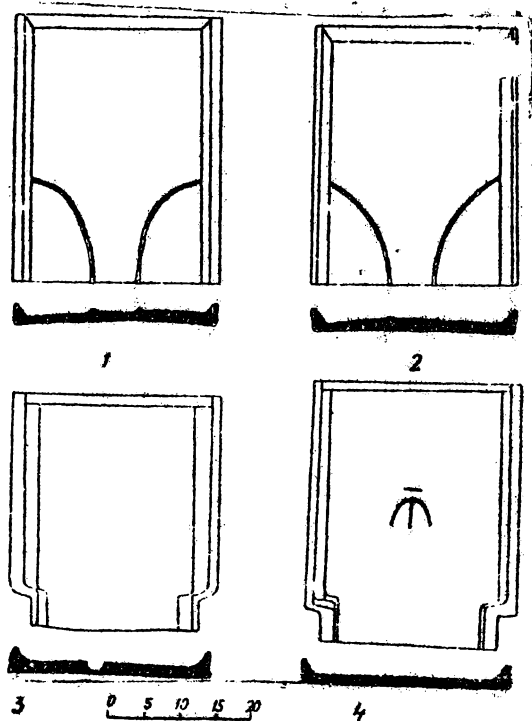

Рис. 12. Керамич. группы 1.

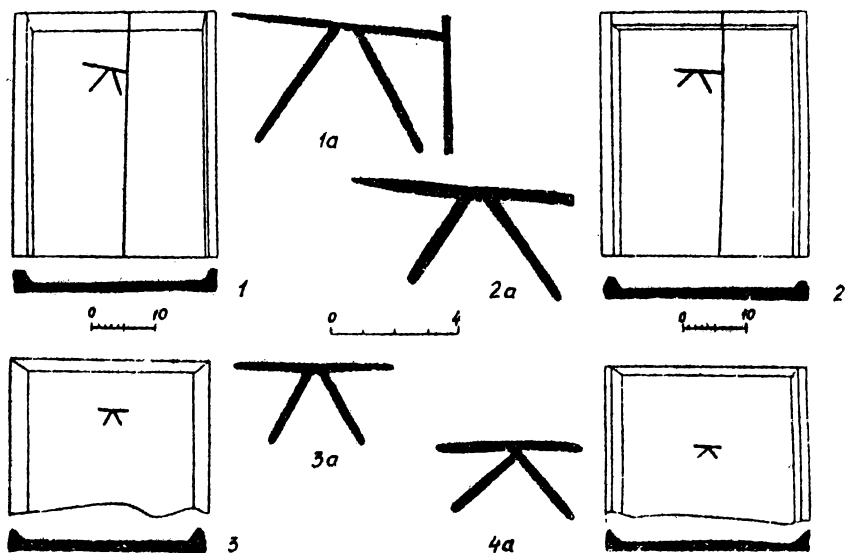

Рис. 13. Варианты меток №№ 63, 65 на керамидах группы L.

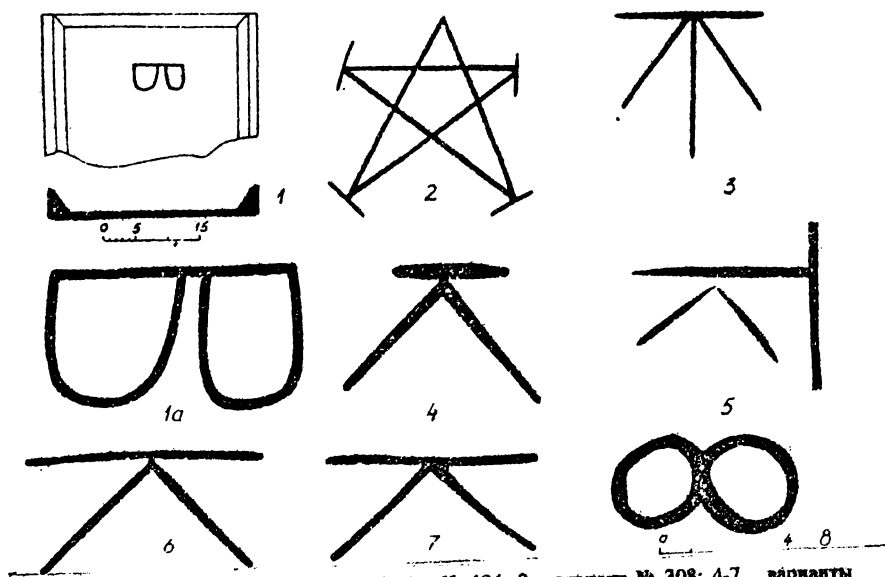

Рис. 14. Метки на черевиле группы 1: 1 № 124; 2 вариант № 308; 4-7 варианты №№ 63, 65; 3 - новая, 2 экз.; 8 новая, 1 экз.

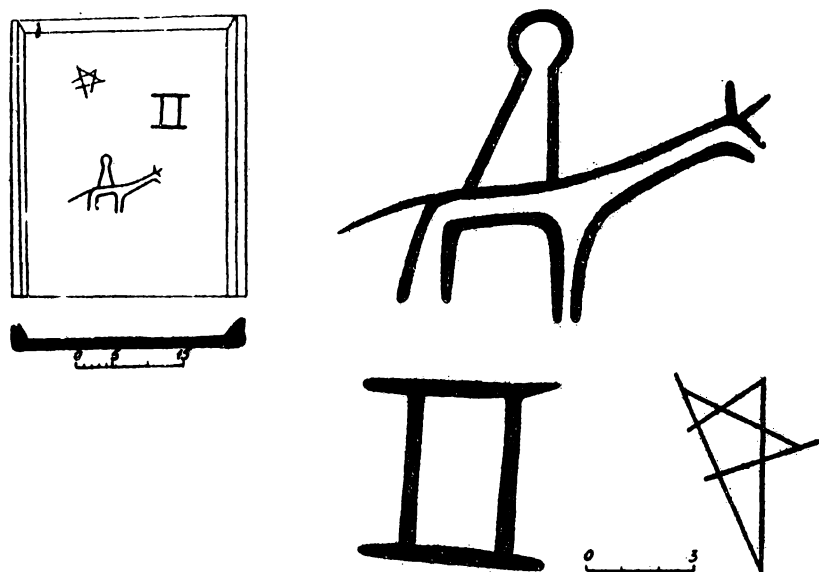

Рис. 15. Керамида группы 1 с сочетанием знаков №№ 37, 295, 309.

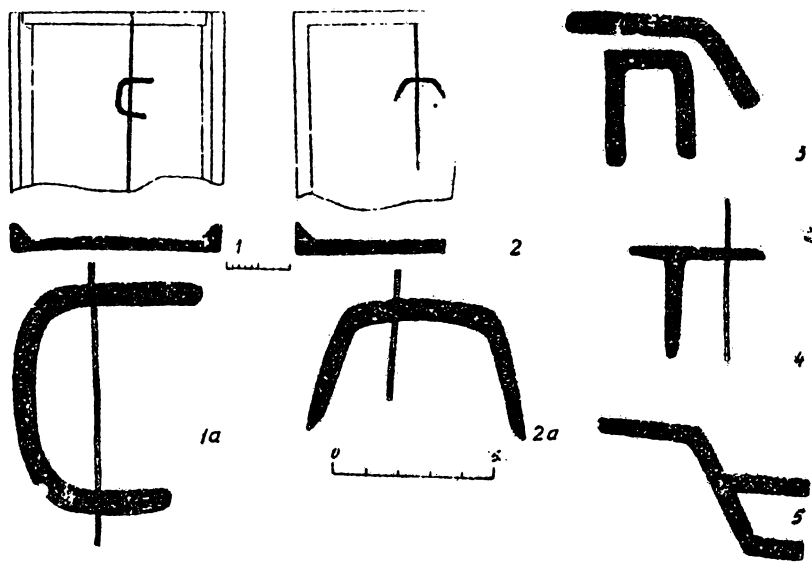
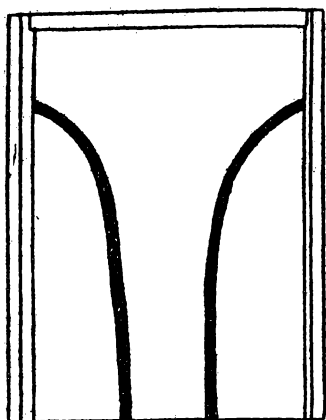
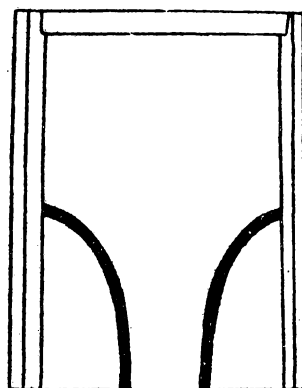
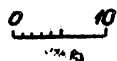

Рис. 17. Метки на керамидах группы 2.

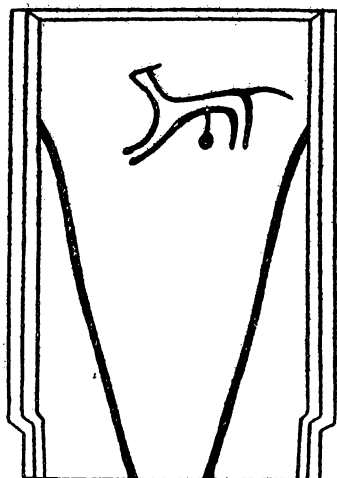
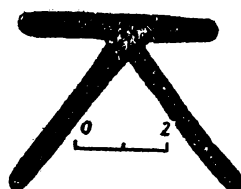
Рис. 16. Керамиды группы 2.

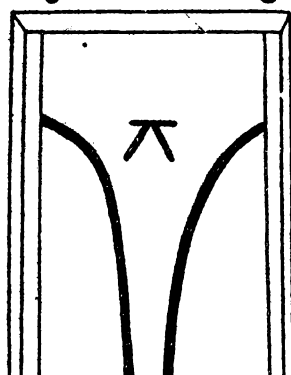
1

2

3

4

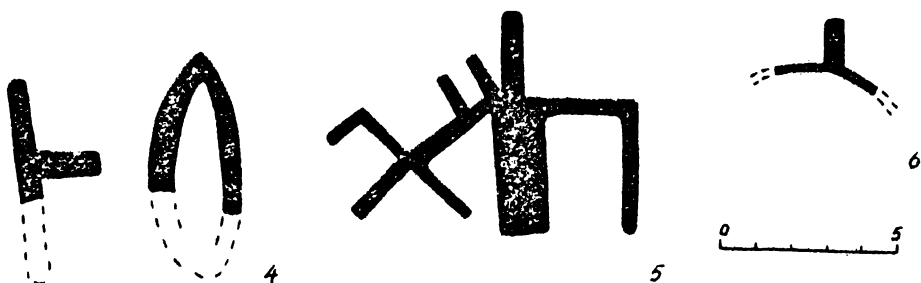
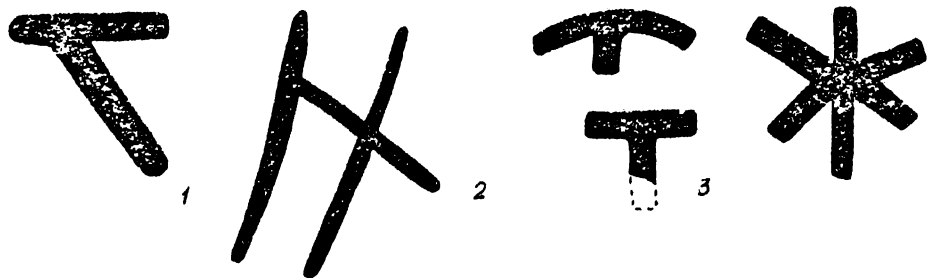

Рис. 18. Метки на керамидах группы 2: 1 17 экз.; 2 3 экз.; 3 2 экз.; 4 1 экз.; 5 3 экз.; 6 вариант знака № 2, дополнение.

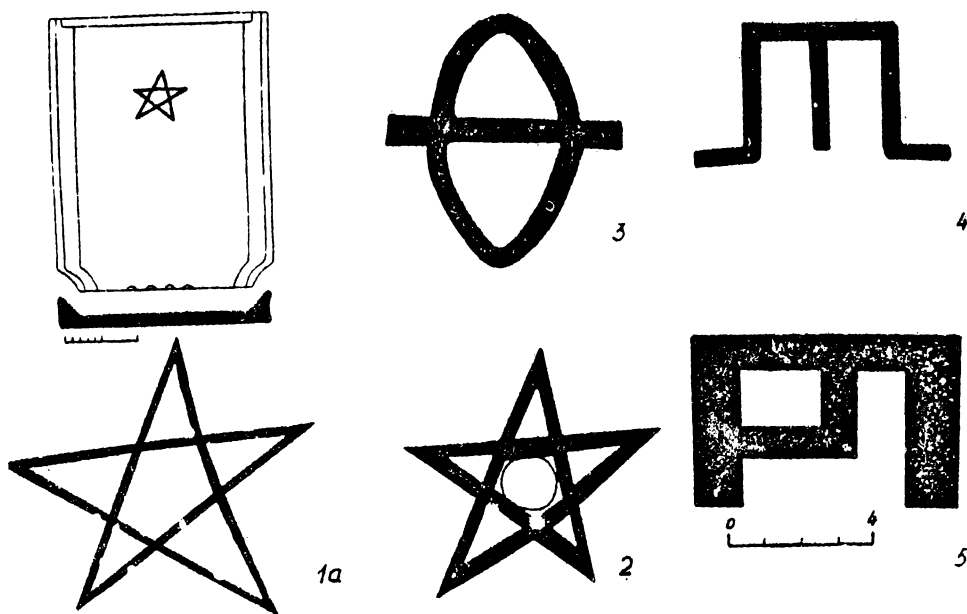

Рис. 19. Метки на черепице группы 3: 1 2 вариант № 308; 3 вариант № 164; вариант № 181; 5 - вариант № 145.